

РУССКИЕ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ: ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФОНЕ

1. Непростые вопросы

У тех, кто интересуется начальным этапом русской колонизации Сибири, обычно возникает немало вопросов как частного, так и общего характера. Ответы на них хотя и можно встретить в литературе, но трудно признать однозначными и окончательными. Во-первых, потому, что со временем выявляются новые факты. Во-вторых, мы сами постоянно меняемся и то, что представлялось очевидным одному поколению исследователей, не всегда выглядит таковым для другого.

Что влекло русских людей за Урал в XVI и XVII вв., что заставляло покидать родной дом и пускаться в рискованные, порой смертельно опасные предприятия? Почему землепроходцы так быстро преодолели путь от Урала до Тихого океана? В чем причины побед «российского оружия» на всем этом огромном пространстве? Что дали походы землепроходцев России, миру, и что принесли они коренному населению Сибири?

Попробуем разобраться в этих основных вопросах истории землепроходческого движения, и если их трактовка не будет для кого-то убедительной, пусть она послужит ему дополнительной «информации к размышлению» при поисках собственных решений.

...Ставший в последнее время широко известным благодаря посмертно опубликованной книге «Роза мира» писатель Д. Л. Андреев объяснял упорное продвижение русских «встреч солнца», главным образом, «психологическим фактором», проявлением «избытка телесных сил и мужания народного духа, в котором пробуждается стремление в даль» и возникает «непреодолимый зов, увлекающий землепроходцев дальше и дальше». Близок к этой точке зрения и еще более известный автор - Л. Н. Гумилев. Он главную причину активности землепроходцев усматривал в «пассионарности» - «особом импульсе», возникающем в результате «избытка биохимической энергии живого вещества» и имеющим

свойство затухать с течением времени (у землепроходцев это произошло к XVII в.).

Не отвергая напрочь аргументацию такого рода, я все же считаю необходимым в данном случае поставить во главу угла причины более простые и сугубо материальные, ибо они не только вполне достаточны для объяснения продвижения русских в глубины Азии, но и, в отличие от гипотез Д. Андреева и Л. Гумилева, неплохо подкрепляются конкретным историческим материалом.

Вся оставленная землепроходцами документация («наказные памяти», «отписки», «сказки», «расспросные речи» и т.п.) ясно указывает на основную цель их многотрудных походов. Это была пушнина, и прежде всего - соболь, которого можно было либо «промыслить» самому, либо выменять у аборигенов, либо взять с них же в качестве дани-ясака. Пушнина являлась в то время для России главным «валютным» товаром, имевшим неограниченный спрос на внешнем рынке. И, конечно же, не случайно энергичное продвижение русских в Сибирь совпало по времени с «испромышлением» старых охотничьих угодий на европейском Севере и резким увеличением спроса на «мягкое» золото после налаживания торговли с Западом через Архангельск и установления полного господства России на волжском торговом пути в результате присоединения Казани и Астрахани. Дополнительным стимулом к «перемене мест» для русского человека послужило усиление феодальной эксплуатации в XVI и

XVII вв.; давала о себе знать и относительная земельная теснота в ряде давно освоенных регионов.

Вполне закономерно, что основной контингент переселенцев за Урал дал Русский Север (Поморья), жители которого и до «сибирского взятия» активно занимались пушным промыслом и были привычны к суровой северной природе. Здесь коренится одна из причин беспримерно быстрых темпов колонизации. Но она, безусловно, далеко не единственная. Взглянув на карту, мы увидим: территория Северной Азии, буквально пронизана весьма разветвленной гидро-системой, так что из одного речного бассейна можно перейти в другой, преодолев сравнительно небольшие сухопутные «вставки» - волоки. Не следует, разумеется, представлять преодоление волоков легким делом: это был путь либо «через болота и грязи великие», либо через «великие горы». Да и сибирские реки, особенно к востоку от Енисея, часто изобиловали труднопроходимыми порогами. Но нельзя не видеть, что без этой, предоставленной самой природой возможности передвижения, походы землепроходцев в XVII в. были бы просто невозможны.

Еще одной причиной быстрого выхода русских к Тихому океану следует признать слабую заселенность Сибири. 40 кв. км. приходилось тогда в среднем на одного человека при колебаниях в отдельных районах от 3 до 300 кв. км. на человека. Дни, недели и месяцы казаки и промышленники

могли не обнаружить на своем пути даже признаков жилья, а встречавшиеся «иноземцы» из-за своей малочисленности далеко не всегда имели возможность (да и желание) оказывать противодействие пришельцам. Однако как бы малочисленно ни было коренное население Сибири, русских в ней до конца XVII в. было еще меньше, и, как мы хорошо знаем, столкновения между аборигенами и землепроходцами порой носили крайне ожесточенный характер. При всей переменчивости военного счастья победы, как известно, чаще оставались за русской стороной, и это невозможно объяснить одним лишь «превосходством ружья над луком». «Огненная стрельба» играла важную, но не единственную роль в успехах землепроходцев. Они ведь «громили» и маньчжуров, которые при численном превосходстве тоже имели на вооружении ружья, пушки и всякие «приступные мудрости». А главное, если не в большинстве случаев, то очень часто исход боев в Сибири для русских решали длительные и ожесточенные рукопашные бои, что было не удивительно, если учитывать малую скорострельность и ненадежность огнестрельного оружия того времени. При этом землепроходцы нередко бросали в схватку со врагом и адепты правосудия: их по численности противником и наголову разбивали его. Здесь-то, наверное, и уместно вспомнить Л. Н. Гумилева и Д. Андреева и дополнить их рассуждения характеристикой, которую полу-

чили от китайцев казаки после первых же столкновений на Амуре: «Храбрые, как тигры, и искусные в стрельбе...»

Именно отчаянная храбрость этих нахрапистых, бывалых людей прежде всего бросается в глаза в процессе изучения их походов, и именно она была способна парализовать волю противника. В этой все сокрушающей отчаянности, кстати, нет ничего сверхъестественного или уникального: она нередко свойственна народам, находящимся «на подъеме», переживающим свой «звездный час» (тому классический пример - норманны «эпохи викингов»). А взлет социальной активности русских на восточной окраине страны в XVII в. очевиден...

Что дали миру экспедиции русских землепроходцев? Прежде всего - достоверную (наконец-то) информацию о ранее почти не известных пространствах Северной Азии. Информация эта заставляла Запад отказаться от планов достижения Китая северным морским путем. Целое столетие самая передовая европейская географическая наука черпала сведения о Сибири почти исключительно из попадавших за границу копий примитивных карт («чертежей»), «отписок», «расспросных речей» сибирских казаков и промышленников. А Россия благодаря землепроходцам получила в свои владения практически неисчерпаемые природные богатства и... ряд трудноразрешимых проблем. Главная из них - громадная протяженность страны при малой плотности ее заселения, что позволяет развиваться «вширь» тем процессам, которым лучше бы идти «вглубь», ускоряя социально-экономическое развитие. Но много ли найдется в мировой истории событий, которые можно однозначно расценить как только «положительные» или «отрицательные»? Однако вопросы подобного рода скорее в компетенции философов, чем историков...

Семен ЗАЙЦЕВ.